

Проснувшись на следующее утро, Сарутоби почувствовал себя чуть более легкомысленным, чем обычно. Несмотря на очевидные трудности, с которыми ему предстояло столкнуться в этот день, он был счастлив, зная, что в доме оживленнее, чем обычно. Можно было с уверенностью сказать, что маленький комочек солнечного света, который он принес домой, стал ярким пятном в мрачных последствиях нападения Кюуби.

Проходя по коридорам, он кивал и улыбался слугам, которые отвечали ему необычным жестом. Он размышлял об этом до тех пор, пока не пришел на кухню, где Эри кормила ребенка, а рядом с ней стояло несколько бутылочек. Бедная девушка выглядела испуганной и сразу же обратилась к старику за ответом. Она не была специалистом по детям, но это было ненормально. Сарутоби рассмеялся, усаживаясь в кресло, и ему подали завтрак.

"Вижу, ты нарвался на пресловутый аппетит Намикадзе. Не волнуйся, дорогой, для него это совершенно нормально".

"Но, отец, это ненормально, когда ребенок так много ест. Куда он все это деваает?"

В горле Сарутоби зазвенела старая знакомая усмешка, и он смахнул слезу с глаза.

"О, Эри, ты просто еще не знаешь. Подожди, пока он научится ходить. Ты не сможешь за ним угнаться. Поверь мне, когда я говорю, что он копит энергию на потом".

Девушка скептически посмотрела на него, но промолчала, пока блондинка приканчивала очередную бутылку. Она вздохнула, когда он заскулил, явно требуя добавки. Вздохнув, она встала, чтобы приготовить еще одну. Оставалось надеяться, что с годами аппетит новорожденного поубавится.

Она, видимо, забыла, что чем больше ты растешь, тем больше тебе нужно для продолжения рода.

Сарутоби энергично рассмеялся, направляясь в свой кабинет. Похоже, в ближайшие годы клану Сарутоби придется несладко.

Старик сидел и настороженно смотрел на всех, пока они входили и занимали свои места. Он бросил взгляд на своего незваного соперника Данзо и сделал знак закрыть дверь. Стоя перед собравшимися, он выбил свою трубку, набил свежим табаком и зажег ее. Любой способ успокоить нервы был оценен по достоинству. Он сделал глубокую затяжку, когда дым заполнил его легкие, и медленно выдохнул. Аромат был восхитительным. Медленно открыв глаза, он откашлялся, чтобы привлечь внимание.

"Мы собрались сегодня, чтобы решить несколько вопросов. Я понимаю, что у большинства из вас есть неотложные дела, связанные с вашими кланами и семьями, поэтому не буду вас долго задерживать. Я лишь хочу сказать, что пока в деревне не будет наведен порядок, мы на время приостановим все миссии. Но не надолго, мы не можем позволить себе выглядеть слишком

слабыми. Есть ли у вас какие-либо вопросы, которые вы хотели бы решить?"

Инудзука Цумэ, как всегда красноречивая леди, высказала свое мнение.

"Да, у меня есть одна. Речь идет о детеныше, которого вы несли вчера вечером. Что с ним стало и что с ним будет дальше?"

"А, как обычно, сразу к делу, а, Тсуме? Я уже говорил тебе, что он находится под моей защитой, и я собираюсь вырастить из него верного ниндзя Конохи и своего преемника. Сейчас я ввожу закон, согласно которому упоминание о том, что Наруто носит в себе Кьюуби, будет считаться преступлением, караемым смертью. Это не будет обсуждаться и не будет терпеться. Это будет доведено до сведения широких масс населения и сделано так, чтобы они поняли всю строгость закона. Я не потерплю нападений и излишней вражды к моему ученику".

Его глаза обшарили комнату, и он окинул взглядом тех, кто, как он знал, создавал проблемы.

"Если есть возражения против моего плана, то, во что бы то ни стало, говорите сейчас или навсегда сохраняйте покой. Но знайте: я не изменю своего решения. Ваши претензии приняты к сведению, но этот мальчик не вызвал ни одной из них. И вам придется столкнуться не только со мной. Весь мой род поклялся защищать мальчика и воспитывать его как своего".

Прежде чем кто-то успел возразить, Хёуга Хиаши встал и склонил голову перед Хокаге.

"Я, Хёуга Хиаши, клянусь своим кланом, что мы выполним желание Йондайме и защитим мальчика. Мы окажем любую помощь".

"Да, да, я, Инузука Цуме, клянусь честью своего клана, что мы будем защищать щенка. Мы научим его всему, что потребуется".

"Тч, хлопотно. Мы из трио Ино - Шика - Чо предлагаем свою защиту мальчику".

Сарутоби поднял бровь на Шикато и вздохнул.

"Ты действительно говоришь за всех троих Нара?"

"Да. Что бы ни решил один, остальные последуют за ним. А мы всегда следовали желаниям Йондайме".

Сарутоби кивнул и наблюдал, как Абураме поклялись защищать Наруто любыми средствами. Меньшие кланы последовали их примеру, пока дело не дошло до Учиха. Сарутоби нахмурился, зная, что Фугаку - глупый человек и ничего не предложит.

"Я, Учиха Фугаку, не стану предлагать защиту своего клана этому... существу. Я высказал свою точку зрения на это заблуждение и не стану поддерживать это дело".

Хиаши обратил холодный взгляд на Фугаку.

"Значит, ты не исполнишь последнее желание мертвого человека, Хокаге и товарища ниндзя? Это... тревожно, Учиха. Очень тревожно".

"А я говорю, что то, что ты выпустил этого монстра на свободу, беспокоит Хьюгу. Мы никогда не встречались глазами, поэтому неудивительно, что наши мнения расходятся. Я предпочитаю видеть правду, в то время как все остальные ослеплены оптимизмом этого старика в отношении якобы невинного ребенка. Но кто скажет, что он действительно невиновен?"

Данзо кивнул в ответ на слова своего товарища по несчастью и ухмыльнулся Сарутоби. Выкрутиться из этого спора будет непросто. Сарутоби, к его огорчению, ничуть не выглядел ошеломленным.

"Скажи мне, Фугаку, ты доверял Йондайме?"

"Да".

"Ты верил в него как в лидера?"

"Да".

"Ты считал его более способным лидером, чем я?"

"Без сомнения. Ваше время прошло".

"Понятно. Значит, вы верили в Йондайме, следовали его правилам, когда он был жив, но не доверяли ему в смерти".

Фугаку выглядел озадаченным и спросил, что имел в виду Сарутоби.

"Эта печать была разработана нашим любимым хокаге Йондайме, и поэтому вполне логично, что вы доверяете ему, что он знает, что делает. Ты только что противоречил сам себе, Фугаку. Вы утверждаете, что доверяете этому человеку, и в то же время не доверяете ему. Что из этого следует?"

Фугаку был в ярости. Он посмотрел на Данзо в поисках поддержки, но не нашел ее, так как тот пристально смотрел перед собой. Он стиснул зубы и склонил голову перед Хокаге.

"Я доверяю Йондайме, но мое решение непоколебимо. Я не буду помогать этому... ребенку... продолжать свое развитие. Вы не получите никакой помощи от клана Учиха".

"Пока вы не препятствуете его развитию, я не буду просить ни о чем. Есть ли ещё возражения против моего плана?"

"Да, хоть это и хлопотно, но как же социальное развитие мальчика? Если он хочет стать Хокаге, ему нужно будет общаться с людьми своего возраста и завоевать доверие жителей деревни".

"Нара, я не буду лгать. Общение с жителями деревни будет непростой задачей. Однако я прошу все кланы, которые согласились помочь, принять мальчика в свои дома и не подвергать его остракизму. Позвольте ему играть и общаться с вашими детьми и позвольте расцвести дружбе. Пусть он научится у вас всему, чему сможет, увидит разные уклады семей, впустит его в свои сердца. Моя невестка уже приняла его как своего".

Он усмехнулся, прежде чем снова заговорить.

"Я бы посоветовал вам не злить ее грубостью по отношению к ребенку. Вы все знаете, как переживают матери, когда их дети подвергаются несправедливому насилию".

Собравшиеся члены совета захихикали над слабой шуткой, а Сарутоби хлопнул в ладоши, означая конец этого дела.

"Теперь, когда с этим разобрались, перейдем к другим темам. Например, к восстановлению некоторых кварталов..."

Сарутоби вернулся домой поздно вечером, совершенно уставший. Жители были в восторге от того, что его переименовали в Хокаге, ведь он был им хорошо знаком, и они уже знали, как будет проходить его правление. Он был добрым, мягким человеком и обладал безграничным запасом терпения. Он улыбнулся, увидев, как Эри пытается успокоить взбешенного Наруто, утихомиривая его и прижимая к себе.

"Привет, Эри, кажется, ты очень расстроена. В чем проблема?"

Девушка подняла на него расстроенные глаза.

"Слава богу, ты дома, папа, я никак не могу уговорить Наруто. Он просто не перестает плакать. Что мне делать?"

"Позвольте мне взять его. Ты проверил его подгузник?"

"Да, он сухой".

"А его кормили?"

Она бросила на него полный раздражения взгляд и вздохнула.

"Мальчик съедает больше половины всей семьи. Держу пари, сегодня он выпил целый галлон молока".

"А вы пытались убаюкать его, чтобы он уснул?"

"Отец, пожалуйста. Я уже все перепробовал".

"Хм... позвольте мне попробовать вот это".

Сарутоби сидел в кресле, обнимая истеричного Наруто, и делал несколько знаков руками, пока Эри наблюдала за ним. Она зачарованно смотрела, как ветер обдувает малыша, лаская его щеки и волосы, а в ушах звучит мелодия свиста. Она с трепетом наблюдала за тем, как он перестал плакать, а его глаза начали опускаться. Он продолжал открывать и закрывать рот, пока Сарутоби не взял пустышку и не сунул ее ему в рот. Услышав легкое попискивание, Сарутоби вытащил пустышку изо рта ребенка и внимательно осмотрел ее.

'Следы от проколов?'

Он посмотрел на Эри и улыбнулся.

"Думаю, у него режутся зубы. Вот в чем проблема. Завтра вам нужно будет купить что-нибудь, чтобы он мог погрызть".

Ее глаза расширились, и она приподняла его губы, обнажив кончики двух острых белых коренных зубов там, где должны быть клыки.

"Но... но, папа, у него не должны так рано прорезаться зубы. Это неестественно".

"Нет, это не так. Но и то, что младенец держит в руках самого могущественного зверя на свете, тоже не естественно. Я могу только представить, какие сюрпризы он приготовит для нас в будущем. Это лишь один из них. Возможно... в нем даже проявится родословная, которой не было уже много веков".

"Кровная линия? Какую?"

Сарутоби перевел взгляд на дочь и улыбнулся.

"Та, которая полностью основана на скрытности и является одной из величайших в истории. Я могу только надеяться, что дремлющие гены, необходимые для этого, проявятся в нем".

"И что же он сделал?"

"Записей очень мало, и мне придется провести исследование, чтобы выяснить, возможно ли это вообще, но жена Минато однажды сказала мне, что в ее семье есть необычная кровная линия, восходящая к началу ниндзя".

"Подождите, у Минато была жена?"

"Да, и она была очень красива. Но об этом в другой раз. Однако я помню название рода".

"И какое же?"

Его глаза заблестели, и он усмехнулся, глядя на спящего у него на руках младенца.

"Она называла его... Таяние".

<http://tl.rulate.ru/book/104291/3644955>